

«Сенегальская свадьба ничем не отличается от европейской»

Завтра в рамках фестиваля «Танцы» в саду «Эрмитаж» выступит легендарный сенегальский ансамбль Orchestra Baobab. Оркестр образовался в 1969 году, записал более двадцати альбомов, в частности «Pirates choice», самую знаменитую африканскую пластинку всех времен, а позже распался и исчез на 15 лет. В 2001 году, ко всеобщему удивлению, сенегальцы собрались заново, дали аншлаговый концерт в Лондоне и с тех пор успешно разъезжают по миру, выступая на крупнейших фестивалях. Корреспонденты «Известий» **АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ** и **АНАСТАСИЯ АСТАХОВА** побеседовали с лидером группы гитаристом **Бартоломео Аттиссо**.

ИЗВЕСТИЯ: Orchestra Baobab начинал в дакарском клубе «Баобаба». Это было место для отдыха олигархов?

БАРТОЛОМЕО АТТИССО: Там действительно тусовались политики, всякая элита. Иногда заходили туристы, путешественники. Что-то вроде клуба-варьете. Мы были так горды тем, что играем в настоящем ночном клубе! Мы смешивали джаз, рок, танго, сальсу — все подряд. Именно поэтому про нас узнал тогдашний министр культуры и решил, что мы должны официально представлять Сенегал за рубежом. Так мы попали во Францию, записали там пару альбомов. Из «Баобаба» нас, кстати, потом переманили, предложили больше денег.

ИЗВЕСТИЯ: Как можно описать музыку, которую вы играли?

АТТИССО: В принципе, это была традиционная сенегальская музыка, но мы ее преобразили при помощи кубинских мотивов, элементов ча-ча-ча, болеро, джайва, сальсы. Это исключительно наше изобретение, мы им очень гордимся. Я повсюду ишу похожий на нас оркестр и не нахожу. Мы были в Европе, Америке, Канаде. Мексике, Японии, Сингапуре — нигде таких нет. Одна надежда на Москву теперь.

ИЗВЕСТИЯ: Вы выступали на свадьбе у дочери Пьера Кардена. В Сенегале вам тоже случалось выступать на свадьбах?

АТТИССО: Как только важный вечер или ежегодный бал, так нас сразу зовут. Пьер Карден, великий кутюрье, попросил сыграть на приеме в честь свадьбы своей дочери. Мы очутились в прекрасной обстановке — в его саду, который называется Espace Cardin (Пространство Кардена), а вокруг важные люди, верхушка буржуазии, всякие такие персонажи. Очень, очень престижно.

ИЗВЕСТИЯ: Есть разница между европейской свадьбой и сенегальской?

АТТИССО: Да никакой особо. В Сенегале тоже есть всякие банкеты, свадьбы, приглашается народ, играет группа, чаще всего Orchestra Baobab. Все как у людей.

ИЗВЕСТИЯ: Чем вы занимались те 15 лет после распада группы?

АТТИССО: Я вернулся в Того, стал делать карьеру адвоката. К гитаре совсем не прикасался. А когда предложили возродить Orchestra Baobab, пальцы вообще не слушались. Боже, как я испугался! Пришлось ставить старые диски, чтобы заново учиться по собственной игре. Но когда мы собрались снова — о, это было волшебное; сумасшедшая радость, просто неопишуемая. Публика хлопала-хлопала-хлопала!

ИЗВЕСТИЯ: У Orchestra Baobab вышло около двадцати альбомов, а на CD переиздано всего несколько. Будут ли переиздаваться остальные?

АТТИССО: Да, нам бы этого очень хотелось. Все, что мы когда-то играли, издавалось как-то дико, на пиратских бутлеггах. Мне лично хотелось бы, чтобы кто-то учился по нашим записям, но чему можно научиться, если они такого качества?

ИЗВЕСТИЯ: А не обидно ли вам, что практически все популярные африканские исполнители чаще живут и выступают в Париже, чем на родине?

АТТИССО: У Африки и Франции давний роман. Когда мы едем в турне, практически всегда проезжаем через Париж. Вчера вот мы были... где мы были-то? А, в Испании. А сейчас в Германии, но летели через Париж «Эр-Франсом». Но вообще в Москве ли, в Женеве ли, в Нью-Йорке — нам везде хорошо.